

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

119571, Москва, проспект Вернадского, 82
тел.: (495) 434-94-01, факс: (495) 434-34-14

23.09.14 № -11-

на № -11-

ОТЗЫВ
официального оппонента на кандидатскую диссертацию

Артюшиной Анны Владимировны

«Сетевые взаимодействия в условиях конкуренции за ресурсы
на примере молекулярно-биологических лабораторий в России и США»
(Специальность: 22.00.03 — Экономическая социология и демография)

Согласно популярной легенде, отзыв Бертрана Рассела на диссертацию Л. Витгенштейна гласил: «Автор сего трактата, несомненно, гений. Несмотря на это, он заслуживает докторской степени Кембриджского университета». Суть моего отзыва можно свети к этому расселовскому резюме. Диссертация «Сетевые взаимодействия в условиях конкуренции за ресурсы на примере молекулярно-биологических лабораторий в России и США» – заявка на гениальность. Автор демонстрирует теоретическое мужество, эрудицию и амбиции молодого Витгенштейна, а все недостатки данной работы являются продолжениями этих ее достоинств. Поэтому мои замечания (в порядке исключения) будут касаться не недостатков, а достоинств представленного диссертационного исследования.

1. Первое достоинство – бросающаяся в глаза эрудиция диссертанта. На стр. 6-8 в части, посвященной разработанности проблемы, автор перечисляет 96

фамилий выдающихся и достойных ученых. Собственно, имена и фамилии составляют 2/3 раздела «Разработанность проблемы» (остальная треть состоит преимущественно из вводных слов и знаков препинания). Из 96 авторов ссылки даны на двух. Первая ссылка появляется в тексте на восьмой странице и это ссылка на 80-го из перечисленных 96 авторов – В.В. Радаева.

2. Легкость в обращении со справочно-ссылочным аппаратом – еще одна черта, роднящая А.В. Артюшину с автором «Логико-философского трактата». В диссертации используется одновременно три разных типа оформления ссылок, отчего в какой-то момент складывается ощущение, что перед нами – три разных текста, сшитых рукой опытного хирурга. Но это как раз несомненное достоинство диссертации, которая задумывалась как латурианская этнография лабораторий, и вынужденно мимикрировала под эконом-социологическое исследование (не без помощи нескольких безотказных концептов, таких как «конкуренция», «ресурсы», «сетевое взаимодействие»).

3. Теоретическое мужество – другое несомненное достоинство текста. Автор берется несколькими крупными, но точными мазками реконструировать всю историю исследований науки, поместив ее в контекст эконом-социологического изучения конкуренции и сетевого анализа. При таком масштабном замысле жертвы неизбежны. Первой жертвой оказывается Карл Поппер, причисленный автором ко «второй волне позитивистов» (с. 6). Есть разные классификации «позитивизмов» (некоторые философы насчитывают их 12 штук), но родившийся на 60 лет позже Маха и Авенариуса Карл Поппер вряд ли может быть отнесен ко «второй волне» (что бы ни стояло за этим словосочетанием). Иначе нам придется признать, что «первая волна позитивизма» длилась 150 лет, а вторая состояла из одного Попера.

4. Аналогичная свобода в обращении с материалом чувствуется и в определениях. Так, «Под термином “ресурсы” в диссертационном исследовании понимаются материальные и нематериальные блага, используемые сотрудниками лабораторий в научной работе: финансирование; материально-технические условия (инфраструктура, оборудование, материалы); экспертное знание (теоретические знания, владение экспериментальной практикой)» (с. 10).

Откуда взялось это определение в ключевой части работы, автор нам не говорит, но в нем уже узнается характерное творческое начало. Правда, не очень понятно, если все, «используемые в работе», материальные и нематериальные блага являются по определению ресурсами, то чем ресурсы отличаются от нересурсов? Мои друзья в физико-химическом институте им. Карпова иногда используют в работе песочные часы – как винтажный заменитель обычных. Являются ли песочные часы ресурсом? Некоторые из их коллег в процессе ожидания результатов эксперимента научились медитировать по методу Шамара Ринпоче. Является ли навык медитации, заимствованный научными сотрудниками физико-химического института из буддизма алмазного пути, нематериальным ресурсом, если он «используется в их работе»?

5. Амбициозность – еще одна характерная черта текста. Автор заявляет своим объектом «научные лаборатории России и США», а предметом – их «сетевые взаимодействия». При этом речь идет о двух не очень больших группах русскоязычных ученых (одна из которых работает в США). Впрочем, автору чуждо этнографическое крохоборство – он не мелочится в ограничении своего объекта и видит в двух изученных русскоязычных группах «научные лаборатории России и США».

6. То же касается и описания методологической части работы. Этнографы обычно убиваются над корректным изложением информационной базы исследования, детализацией списка информантов, прописыванием техник ведения дневника и пр. Для них эта операция сакральна и аналогична «критике источников» у историков. Но автору явно чужда такая мелочность. Из описания мы узнаем, что в основу методологии был положен Латур (при этом, выбор именно Латура был обусловлен не чем иным, как «спецификой самой изучаемой отрасли»), что было проведено включенное наблюдение и собраны 26 интервью, что автор интенсивно «изучал документы», уделял особое внимание ресурсам, а также использовал метод «коллаборативной этнографии» Кэролайн Хамфри. На Хамфри ссылка отсутствует, зато в следующем предложении утверждается, что «методология этнографического кейс-стади подробно описана в трудах Латура».

Я уверен, специалисты по методологии кейс-стади с удовольствием примут это к сведению.

7. Положения, выносимые на защиту, следуют уже намеченной логике бескомпромиссной оригинальности. Так, первым на защиту выносится утверждение: «Вопросы об условиях и последствиях сетевых взаимодействий научных лабораторий в условиях конкуренции на аналитическом уровне продуктивно разрешаются путем рассмотрения лаборатории как ресурсной сети». Несмотря на несколько туманную конструкцию фразы (наводящую на мысль о медитативных мантрах Шамара Ринпоче), это весьма сильное и продуктивное замечание! Действительно, чтобы рассмотреть движение планеты по эллиптической орбите «на аналитическом уровне» ее саму продуктивно рассмотреть в качестве эллипсоида. И хотя у нас нет надежных оснований чтобы рассматривать форму планеты по аналогии с формой ее орбиты, сделать это будет «продуктивно».

8. Склонность к продуктивным генерализациям – отличительная черта текста. На стр. 52 автор пишет: «Возьмем четыре индикатора, к которым можно в упрощенном виде свести научную дискуссию по Латуру: устные дискуссии и публикации, используемые приборы и результаты. По состоянию на 2009-2010 гг. объект под названием российская физика не соответствовал ни одному из критериев». Российские физики – особенно те, кто публикуются на английском в 18,5 раз больше социологов, спорят друг с другом до хрипоты, за месяц записываются в очередь на оборудование и продают результаты бизнесу – могли не знать про Латура. Некоторые из них умерли, так и не узнав, что их никогда не существовало.

9. Надо сказать, генерализации – это авторский конек. Моя любимая фраза в тексте: «Советская наука имела довольно устойчивую структуру» (стр. 53).

10. Диалоги с учеными, детально запротоколированные автором во второй и третьей главе, рано или поздно составят отдельный золотой фонд цитат лабораторной этнографии. В четвертой главе (которую сам автор почему-то называет шестой, с. 186) делается сильная попытка показать: то, что называется «сетевым взаимодействием» в эконом-социологии и то, что называется «сетью» в

акторно-сетевой теории Б. Латура – суть взаимоконвертируемые концепты. Это мощное маркетинговое предложение по продаже Латура сетевым аналитикам. Возможно, последователи автора когда-нибудь смогут объединить под общей шапкой все упомянутые в диссертации «сетевые подходы» – от М. Каллона до Г. Градосельской – в новое, перспективное и хорошо позиционированное на рынке идей направление. Пока этому сопротивляется только сам Б. Латур, который в диалоге со своим воображаемым студентом предостерегает от этого шага следующим образом:

«С.: Я имею в виду тех, кого я изучаю в компании, – они же образуют множество сетей.

П.: Чтобы это сказать, вам не нужна акторно-сетевая теория. Это же пустая трата времени – выбрать такую странную теорию, просто чтобы показать, что ваши информанты “образуют сеть”.

С.: Но они именно это и делают! Образуют сеть. Смотрите, вот я проследил их связи: компьютерные чипы, стандарты, обучение, деньги, награды, страны, культуры, залы заседаний диссертационного совета и все такое… Разве я описал не то, что в вашем понимании и есть сеть?

П.: Не уверен. Согласен, что тут страшная путаница, и в основном по нашей вине… Но вы не должны смешивать ту сеть, которую описывают и ту, которая используется для описания… Вы согласитесь, что рисовать карандашом не то же самое, что рисовать карандаш. Так же и с этим двойственным по значению словом “сеть”» (Б. Латур. Пересборка социального. 2014. С. 198-199).

В заключение мне остается только пожелать автору удачи в его начинании. Я убежден, бросающаяся в глаза гениальность текста не должна помешать членам диссертационного совета присудить автору степень.

Потому что…

…Диссертация «Сетевые взаимодействия в условиях конкуренции за ресурсы на примере молекулярно-биологических лабораторий в России и

США» соответствует Положению о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобразования России, а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.03 – Экономическая социология и демография

Вахштайн Виктор Семенович, к. соц. н.

119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, корп. 2, 2 этаж.

hadereh@mail.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

Заведующий кафедрой теоретической социологии и эпистемологии, директор Центра социологических исследований РАНХиГС при Президенте РФ

З А В Е Р Я Ю

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

